

Николаева Н.В. Александр II и «польский вопрос» в воспоминаниях П.А. Валуева // Академия педагогических идей «Новация». – 2018. – №8 (август). – АРТ 293-эл. – 0,2 п. л. – URL: <http://akademnova.ru/page/875548>

РУБРИКА: ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 93(94)

Николаева Наталья Вадимовна
Студентка 3 курса, исторический факультет;
Стерлитамакский филиал Башкирского Государственного
Университета
г. Стерлитамак, Российская Федерация
e-mail: marina.nikolae@lenta.ru

**АЛЕКСАНДР II И «ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС» В
ВОСПОМИНАНИЯХ П.А. ВАЛУЕВА**

Аннотация: В исторической науке жизнь и деятельность российских самодержцев всегда занимала одно из центральных мест. В различные периоды развития страны, оценки и характеристики тех или иных государственных деятелей, менялись в зависимости от государственного заказа и тех реалий, в которых находилось общество. Александр II - знаковая фигура в новейшей истории России и важный субъект исторической политики современной российской власти, осуществляющей модернизацию Россию, своеобразную "революцию сверху", наподобие той, которую затеял на рубеже 1850-1860-х годов этот император.

Ключевые слова: Александр II, Россия, «польский вопрос», П.А. Валуев, крепостное право.

Nikolaeva Natalia Vadimovna
3rd year student, Faculty of History,
Sterlitamak branch of Bashkir State University
Sterlitamak, Russian Federation

ALEXANDER II AND THE «POLISH QUESTION» IN THE MEMOIRS OF PA VALUYEV

Annotation: In historical science, the life and work of Russian autocrats has always occupied one of the central places. In different periods of the country's development, assessments and characteristics of certain statesmen, varied depending on the state order and the realities in which society was located. Alexander II is a symbolic figure in the modern history of Russia and an important subject of the historical policy of the modern Russian government that is modernizing Russia, a kind of "revolution from above", like the one that the emperor started at the turn of the 1850-1860s.

Keywords: Alexander II, Russia, "Polish question", P.A. Valuev, serfdom.

События со дня отмены крепостного права, сменяются описанием польского вопроса. С 1861 года приходят нерадостные известия с Польши. Валуев уделяет большое внимание этому вопросу, а так же подробно освещает деятельность государя в решении этой проблемы.

Будучи сторонником репрессий, Валуев, вместе с тем понимал необходимость определенных уступок для предотвращения революционных настроений. В записи от 20 февраля 1863 года она пишет: « Все как-то неясно и неотчетливо и вести от вел. князя, и от наших посольств, и из западных губерний. Конечно, я не обнаруживаю того, что думаю и чувствую; но то и другое неотраднo. Не одна Польша нас тревожит и затрудняет. Правительство даже внутри империи некоторым образом в осадном положении. Обуревающие волны поднимаются незаметно. Слабость орудий, неповоротливость личностей – вот те признаки, которые меня тревожат и смущают. Сто раз в день думаю о том, что мне делать. Отделиться – и, быть может, пожертвую некоторою пользой для

дела, для государя, для России. Не отделяться – я жертвую только собой, т.е своей репутацией».

Как мы видим, Петр Александрович отчетливо видел глубину и корень всех проблем. Отмечая недостатки единства и нерешительности дел в польском вопросе, а так же разлад внутри всего правительства, Валуев, видимо, в виду существующих политических реалий, не дает какую-либо оценку именно Александру II. О его поведении мы лишь можем судить по представленным в дневнике описаниям Государственных советов и различных заседаний, на которых император проявляет себя нерешительно.

После долгих совещаний и выслушав многие предложения, император все же принял собственное решение. « Совещание у государя, который прочитал написанные им самим краткие заметки, в которых значилось, что прежде всего надлежит восстановить в Царстве общественный порядок и уважение к власти и восстановить это военной диктатурой». Несмотря на все предложения членов совета, по демократическому решению польского вопроса, Александр всё же принял свое категоричное решение[1]. Польские чиновники смещались со своих должностей, на их место приходили доверенные лица императора. Делопроизводство, учебный процесс, юриспруденция с 1865 года были переведены на русский язык. Главным идейным противником Александра II была польская шляхта, поэтому первый удар император нанес именно по ее ней: в 1864 года в Польше была проведена аграрная реформа, в результате которой польская элита лишилась половины своих владений и крепостных. Даже название государства - «Польша» - было выведено из оборота и заменялось «Привислинским краем».

Валуев имел основания считать, что император полностью разделяет с ним отвращение к радикальным антипольским мерам на западной окраине. В резолюции на валуевской записке от августа 1864 года, где доказывалась

неосновательность деклараций об «исконной» русскости массы населения в западных губерниях, император писал: «Всё это справедливо и доказывает мне еще раз, что наши взгляды совершенно одинаковы; желал бы, чтобы другие органы правительства их разделяли». В ответ на одно обвинение Валуева против действий русификаторов он заметил: «Я чувствую то же самое; я не скажу этого другим, но вам я скажу: я чувствую то же, что и вы». И уже совсем горько Валуеву было наблюдать за тем, как император на секретных совещаниях по важнейшим вопросам соглашался с противоположными взглядами: «Государь... к глубокому и душевному моему горю, часто повторял фразы, ему нашептанные и насвистанные Милютиным, Зеленым и Ко от слова до слова. Он себе их уже усвоил». Как видим, даже такой аналитик, как Валуев, легко поддается соблазну упрощать картину, изображая монарха некой марионеткой, жертвой недобросовестных советников.

Не вызывает сомнений, что по своим «внутренним убеждениям» или, во всяком случае, ощущении Александра II испытывал как минимум неприязнь к крайностям русификаторской политики, особенно если речь шла о дискриминации представителей аристократии. Есть свидетельства, что даже после подавления Январского восстания он еще некоторое время не исключал восстановления автономии Царства Польского. Не менее важной задачей, стоявшей перед Министерством внутренних дел, являлась разработка проекта закона о земских учреждениях и реформа Государственного совета, в которых Валуев принимал активное личное участие. Он, как защитник интересов класса помещиков, считал необходимым предоставить дворянскому сословию привилегии при выборах в земские собрания, и, наоборот, по возможности сократить представительство крестьянства. В этом плане министр остается верен своим убеждениям. Следует обратить внимание и на то, что реально земствам не давалось существенных полномочий. Руководящим началом, по его мнению, мог

быть только имущественный интерес, материальная заинтересованность в земских делах. Куриальная система при наличии имущественного ценза должна была обеспечить интересы частной собственности в местных, земских, хозяйственных делах.

Отношение Валуева к земской реформе может быть понято только в связи с оценкой им политического положения в стране. Свои взгляды он изложил в записке шефу жандармов кн. В. А. Долгорукову — «О внутреннем состоянии России» — от 22 июня 1862 г., в которой дается довольно подробный анализ внутреннего положения страны и намечаются пути укрепления монархии. «Правительство,— писал Валуев,— находится в состоянии изоляции,— внушающей серьезную тревогу всем, кто искренно предан императору и отечеству. Дворянство, или то, что принято называть этим именем, не понимает своих истинных интересов, недоволено, возбуждено, несколько непочтительно, раздроблено на множество различных течений, так что оно нигде в данный момент не представляет серьезной опоры [2]. Купечество мало вмешивается в политику, но оно не пользуется доверием и не оказывает никакого полезного воздействия на массы. Духовенство содержит в самом себе элементы беспорядка; впрочем, оно не поддержало никакого прогресса и обладает влиянием только в качестве оппозиции или когда имеет тенденцию принести вред. Крестьяне образуют более или менее независимую или беспокойную массу, подверженную влиянию опасных иллюзий и несбыточных надежд».

Отношение же императора к этим и другим проектам Валуева, весьма неопределенное. В записях от 13 декабря 1863 года Валуев сделал следующую запись: « Государь возвратил мне записку по вопросу о земских учреждениях. Он возвратил ее с сердцем без пометы и, хотя ничего не сказал мне неприятного, но видно было, что записка ему была неприятна. Он забыл, что говорил в апреле насчет мысли о преобразовании Совета, и теперь сказал, что эту мысль с самого

начала будто бы отвергнул. Я кратко объяснил поводы к представлению записки и затем, не выходя в дальнейшие объяснения насчет апрельских и прежних бесед с е. величеством, продолжил доклад... Долго в этом доме я не останусь. Моя роль разыграна. Выждать следует некоторое время, чтобы не подумали, будто я хотел провести е. величество и уйду с досады, что это не удалось. А уходить следует, потому что я, очевидно, чужой в здешней среде и чем далее, тем менее надежды сойтись».

Таким образом, мы видим, что Александр достаточно часто менял свои взгляды на те или иные преобразования. Причин такой частой смены мнений может быть предостаточно. Это и окружение Александра, с его способностью влиять на императора, и особенности его личностной природы, природы двойственной и непостоянной. Нерешительность, отсутствие последовательности в проводимых реформах, их незавершенный характер, позволяют сделать следующие выводы о личности Александра II [3]. Имея неограниченную власть, Александр часто принимал решения самостоятельно, которые могли сильно расходиться с интересами дворянства. Выступая сначала решительным, смелым и сильным правителем, способным на кардинальные изменения в стране, он достаточно легко мог отойти от заданного направления и сменить политический вектор в сторону, зачастую, удобную дворянству.

Список использованной литературы:

1. Балязин В. Н. Отец и сын: Николай I – Александр II. – М., 2007. – С. 72.
2. Долбилов М.Д. Александр II и русский национализм // Родина. – 2014. – №4. С. 40.
3. Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. – М.: Высш. шк., 1993. с. 112.

Дата поступления в редакцию: 03.08.2018 г.

Опубликовано: 08.08.2018 г.

© Академия педагогических идей «Новация», электронный журнал, 2018

© Николаева Н.В., 2018